Андрей СУНГУРОВ
г. Петрозаводск

рассказы

Первопроходцы

— Как неудобно идти!– негромко ворчал Вовка. – Петляешь, петляешь, а нет чтобы напрямик. Уже давно бы в библиотеке были.

Это он верно заметил. Тропка в сугробах узенькая, она всё время сворачивала то влево, то вправо. Попадётся навстречу пешеход – не разойтись. Приходится уступать, ведь мы же мужчины, а не какие-нибудь девчонки! Отойдёшь чуть в сторону – снег набьётся в ботинки. Бр-р! Холодно! И через высоченные сугробы не пройдёшь – увязнешь по уши! Только весной и оттаешь из снежного плена!

– Снега в этом году много, и ещё снегопады обещают,– повторил я другу прогноз, услышанный по телевидению.

– Знаю! Просто обидно: какой-то дуралей протопал рано утречком, а мы по его следам идём! Не выспался он, что ли? Петлял как заяц! – выговаривал Вовка, стараясь попасть валенком точно след в след.

– Может, он скрывался от кого-то, от полиции, например? – добродушно фантазировал я.

– От своего следа не уйдёшь! – резонно возразил приятель.

Когда мы возвращались домой, Вовка молчал и сосредоточенно сопел – вновь ка-

кую-нибудь идею обмозговывал. Что-что, а котелок у него хорошо варит!

В ближайшее воскресенье утром Вовка позвонил мне по телефону:

– Посмотри в окно! Видал?!

Снегу навалило! Все автомобильные колеи, все тропки занесены снегом, как будто их и не было вчера.

– Во заровняло! – восторгался приятель. – Иди скорее на улицу! Обуйся в валенки! Понимаешь,– втолковывал мне Вовка,– мы будем первыми! Мы – первопроходцы!

На улице было великолепно! Кругом – белое сплошное поле снега!

– Нам здорово повезло, что сегодня воскресенье! – радостно крикнул Вовка.

– Почему?– удивился я.

– Все нежатся в постельках, никто не выходил из дома. Вот мы и проложим свою дорогу. Дорогу прямую и удобную. За нами пойдут сотни, тысячи людей, но мы будем первыми! Итак, начнём от твоего подъезда до магазина. Потопали!

И мы потопали. Через пять минут от нас валил пар, как от старинного паровоза. Я видел такой на иллюстрации в учебнике истории. Вовка шёл первым. Идти, проваливаясь почти по колено в снежную массу, скажу вам, очень тяжело. Вытянешь одну ногу, шаг вперёд, как тут же проваливаешься другой. И так шаг за шагом.

– Смотри! – воскликнул приятель. – Какая большая!

Он сделал два шага в сторону и поднял с сугроба сосновую шишку.

– Покажи! – попросил я, ступая по Вовкиным следам. – Действительно большая!

– Дарю! – великодушно сказал Вовка и ткнул пальцем: – А эта, чур, моя! – и он побрёл в сторону другой шишки.

А на снегу то тут, то там виднелись эти самые шишки. Их, наверное, сильным ветром сорвало с деревьев, или дятлы питались семенами и время от времени роняли свой завтрак на снег.

– Давай насобираем их много-много? – предложил я другу. – Потом наделаем сувениров, подарим всему классу.

– Давай!

И мы принялись собирать шишки и засовывать их в карманы. Через полчаса вокруг сосен петляло множество тропинок, но ни одна из них не вела к магазину!

– Да-а, дела!– протянул Вовка, оглядываясь назад. – Наследили первопроходцы!

Где-то недалеко, весело урча мотором, работал трактор, расчищая дороги. Дворники и дорожные рабочие в оранжевых комбинезонах лопатами чистили тротуары. Среди снежных сугробов аккуратные тропинки вели горожан к аптекам, магазинам, киоскам и почте.

– Сувениры вечером делать будем,– скомандовал Вовка,– а сейчас пойдём домой за лопатами. Хотя сегодня и воскресенье, а одну дорогу мы с тобой сделаем!

– И куда поведёт дорога? – нерешительно топтался я.

– Это будет наша дорога! По ней завтра пойдут дети и взрослые! – распалялся воодушевленный Вовка.

– Куда? – повторил я.

– К школе! – гордо выпалил мой друг.

«Поколбасился!»

Я отправился в гости к Вовке. На десять минут. Посмотреть его коллекцию спичек. Со вчерашнего дня не видел приятеля, а уже соскучился!

У моего друга замечательная коллекция спичек. Раньше я думал: «Спички они и есть спички. В коробке. Только этикетки разные. А газ зажечь – все на одно лицо!» То было раньше. Теперь-то я благодаря Вовкиному пристрастию разбирался во всех спичечных тонкостях. Есть спички с синими, зелёными, красными и коричневыми серными головками. Спички из Кубы – коротенькие, свёрнутые в тонюсенькие вощёные трубочки. Немецкие – плоские бумажные палочки. На финских коробках «черкаш» нанесён сеточкой, чтобы быстрее произошло возгорание спички, да и

экономнее – не надо столько серы! Есть у Вовки длинные спички-карандаши для разжигания камина. Есть охотничьи, которые не гаснут под проливным дождём. Спичечные коробки, большие и маленькие, стандартные, картонные, деревянные и даже металлические, хранились на стеллаже и вызывали чувство восхищения у каждого, кто впервые видел такое чудо.

Я позвонил в дверь. Открыла Вовкина мама.

– Здрасьте!

– Здравствуй, Серёжа, проходи! – и поплыла в кухню.

Я разделся, прошёл в Вовкину комнату. Приятеля в комнате не было. Зато там были его папа, дедушка и бабушка. Да ещё полосатый кот! Все трое, не считая кота, толклись возле компьютера.

После приветствий Вовкин папа выдал мне исчерпывающую информацию о том, что его сын скоро появится в новом обличье и совсем чистенький, так как принимает в данный момент ванну. Он велел мне подождать на диване.

– Теперь зайди на сайт и смотри интересующую тебя статью, – это папа моего друга обратился к своему папе, то есть дедушке Вовки.

– Как, Серёжа, вчера у вас прошел школьный новогодний карнавал? – обернувшись ко мне, спросила бабушка Вовки.

– Поколбасился вовсю! – растянув рот в улыбке, ответил я, вспомнив, как развлекались с ребятами.

Тут и дедушка обернулся ко мне и доверительно сказал:

– Я в детстве тоже «колбасился».

Ха! Я мысленно представил весёлого старичка на школьной дискотеке, задорно подпрыгивающего под рёв динамиков. Или ещё лучше: крутящегося на спине, исполняющего сложные элементы брейк-данса.

– Я, Серёжа, никак в толк не возьму, как же троллейбус поместился в вашем классе? – в уме прикидывая размеры школьного кабинета, озадаченно спросил дедушка.

– Как так?– я даже растерялся от неожиданного вопроса.

– Знаешь, раньше денег-то не шибко много было. То в кино хотелось сходить, то газированной воды с сиропом. Экономить приходилось. Нельзя «зайцем» ездить, но – что поделаешь – хулиганили помаленьку. И от родителей влетало, и от директора школы...

«Вот что с человеком происходит, когда целыми днями сидит за компьютером!»– пронеслось у меня в голове.

Дедушка же, не замечая моего изумления, продолжал:

– Прицепишься, бывало, к «колбасе». Кондуктор сердится, постовой в свой милицейский свисток соловьем заливается, а ты знай себе едешь с ветерком.

Я стоял столбом, ничего не соображая.

Заметив мой ступор, дедушка пояснил:

– «Колбаса» – это такой резиновый шланг сзади троллейбуса, за который рукой держишься. Задний бампер широкий, ногам стоять удобно – не свалишься на ходу. Вот я и хочу понять, каким образом ты катался на троллейбусе в школе...

– Да что ты мелешь, старый!– это уже вмешалась бабушка, видя мое замешательство, она решила прийти на помощь: – Серёжа на дирижабле летал! Точнее, на аэростате!

В моей голове снова всё встало с ног на голову! Ещё не легче! Да что они тут, с ума все посходили после компьютера?!

– В моём детстве аэростаты «колбасой» называли,– мечтательным голосом продолжала бабушка. – Плывёт такой по синему небу, ну впрямь – колбаса...

– И ты летала?– ехидно спросил дедушка.

– Я-то нет. А вот Серёжа летал! – как ни в чем не бывало ответила бабушка. – Он же сам сказал. Хотя непонятно, как такой огромный воздухоплавательный аппарат ученики могли протащить мимо школьного вахтёра?

Тут меня совсем переклинило. Рот сам собой открылся. Я хотел объясниться, но никак не мог сформулировать мысль.

Тут в разговор встрял Вовкин папа:

– Не, Серёжа воздушные шары лопал!– уверенно сказал он.

Час от часу не легче! «Лопал» – это что, значит, ел, кушал?

– Как сейчас помню первомайские демон-

страции! – уносясь мысленно в своё детство, продолжал папа. – Колонны демонстрантов. Звучат духовые оркестры. Люди несут транспаранты, знамёна. Девчонки с огромными бантами в волосах важно вышагивают с воздушными шарами. Некоторые шары действительно напоминали колбасу. Вытянутые, жёлтые, красные, синие...

Я от досады и глупого положения уже чуть не плакал. А Вовкин папа как ни в чём не бывало делился своими воспоминаниями:

– Мы с друзьями как наберём полные карманы битых стёклышек, подойдём к понравившимся девчонкам, бросим стекло в шарик. Бух! Здорово! Девчонки обзывали нас «дураками», иная даже бежала вдогонку. Весело мы «колбасились»!

Из кухни к нам вышла Вовкина мама, вытирая руки полотенцем:

– Счастливый ты, Серёжа! Я тебе по-хорошему завидую.

«И в чём же заключается моё счастье?– сокрушенно подумал я. – Стою пень пнём, ничего не понимаю. Называется, зашёл к другу коллекцию посмотреть!»

– Когда я была маленькой девочкой, – пришла очередь и Вовкиной мамы поностальгировать, – тоже любила «колбаситься». Мы жили в небольшой деревушке. Продуктовый магазин работал три раза в неделю, и колбасу нам завозили очень редко. Поэтому со старшими подругами я иногда ездила в город, где можно сколько угодно купить разной колбасы...

Перечисление сортов колбасных изделий, которые выдала Вовкина мама, я сознательно пропущу. Такой познавательной и поучительной лекции позавидовал бы министр мясной продукции, если бы такой у нас был.

– Счастливый ты, Серёжа!– повторила Вовкина мама. – Наелся вчера на школьном карнавале колбасы.

Я хотел было спросить у нее, при чем тут колбаса, но тут перед нами предстал и сам Вовка. Чистенький, розовощёкий, только что из ванны. Кивнув мне, он спросил:

– Ма! А что у нас на ужин? Можно мы с Серёжей подкрепимся? Я ему потом покажу новый коробок из Голландии!

– Конечно, конечно, – отозвалась мама, снимая фартук. – Я на кухне вам уже всё приготовила. В тарелках – жареный картофель. Тебе – с колбасой. Серёжа, как он уже говорил, вчера на карнавале «поколбасился», поэтому неудобно вновь предлагать колбасу. Ему с рыбой.

Когда мы расправились с ужином, я наконец спросил у Вовки:

– Не могу понять, почему мне с рыбой... Где логика?

– Не знаю. Вчера меня мама спросила, как прошёл карнавал.

– А ты?

– А чё я?! Я ответил: «Клёво!»

Подарок для Шерлока Холмса

Если человеку не повезёт – так это надолго. Иногда на всю жизнь! Я отношусь к категории невезучих людей. Невезения преследуют меня всегда, везде и всюду. Взять хотя бы мой день рождения. Вы удивитесь и скажете: «Во даёт парень! Самый прекрасный день в году, а он куксится! Друзья-приятели дарят диски с компьютерными играми, мама приносит из магазина огромный торт. Не отстают и бабушки со своим печеньем-вареньем. Дедушки и папа, как люди солидные и степенные, в качестве подарка преподносят тебе конверт с энным количеством рублей – трать, дорогой, по своему усмотрению! А если повезло с родственниками, то есть в запасе имеются тёти, дяди, двоюродные братья и сёстры, то при их наличии ты вообще и бог, и царь!»

Такое количество близких и дальних родственников у моего друга Вовки. Поэтому в свой день рождения он буквально завален подарками. Глядишь – куча свёртков, кульков, пакетов и коробок, а в центре – счастливый именинник по имени Владимир! «Владеющий миром» – это означает имя Вовки. Вот он миром подарков и владеет. Счастливец!

А у меня бабушки и дедушки живут далеко от нас – в других городах, и вместе мы встречаемся, к сожалению, крайне редко. Дядь, тёть, двоюродных, троюродных, четвероюродных – кот наплакал! А коты, судя по телерекламе, плачут крайне редко, если только когда им не дают «вискас».

У Вовки именины летом. Ему проще – овощи-фрукты, грибы-ягоды... Опять же всё можно на природе или даче организовать: копчёную рыбку, шашлычок. Как бонус – солнышко бесплатное в придачу для загара. Искупнуться можно. Кузнечиков послушать. Даже эпидемия гриппа на Вовкин день рождения не распространяется. Я же родился в последний месяц зимы. Более того: в последний день зимы – 29-го февраля! Не повезло!

С нетерпением я ожидал подарков ко дню рождения. Обычно мама и папа как-то умудрялись положить их под мою подушку. Вероятно, в младенчестве я спал крепко, этим родители и пользовались беспрепятственно. Так или почти так было и сегодня.

Хотя проснулся я рано, родители уже ушли на работу. С трепетным волнением сунул руку под подушку. Долго шарил и вытащил обыкновенный конверт. Больше ничего не было! Я вскрыл конверт, из него выпала поздравительная открытка: «Сыночек! Поздравляю тебя с днем рождения! Желаю здоровья, счастья и хорошей учёбы! Мама». Внизу мелким почерком приписка: «Сын! Ты уже большой, тебе исполнилось два с половиной года! Застели постель, обязательно умой лицо и руки с мылом! Папа». И всё! Больше в конверте ничего не было. Я разочарованно вздохнул.

Папа у меня шутник. Если я появился на свет в високосный год, 29 февраля, а такой день бывает раз в четыре года, то нетрудно подсчитать, что сегодня мне уже стукнуло не десять лет, а два с половиной года!

Папа и в прошлом году смеялся: «Это же здорово! День рождения – один раз в четыре года! Твоему другу Вовке будет двадцать лет, а тебе только пять годочков! Одно огорчает: на пенсию ты выйдешь ох как нескоро!»

С великой болью в сердце и обидой на самых близких мне людей я принялся за дело, которое не любил, – уборка постели! Одеяло, подушка, простыня – всё в стенной шкаф.

Когда взял с дивана простыню, увидел аккуратный квадратик бумаги. На нём написано: «Подарок в мыле ты найдёшь, если в ванную пойдёшь!» Помчался в ванную. В мыльнице в бумажной упаковке лежал новый кусок душистого мыла. Развернул обёртку – на бумаге ничего не написано.

Стал намыливать руки, лицо. Мыло выскользнуло, упало на кафельный пол. Нагнулся и только тут заметил на обратной стороне куска странный знак. Это была снежинка. Снежинка процарапана каким-то острым предметом – отточенной спичкой или карандашом.

Наскоро ополоснувшись, продолжал разглядывать мыло. «Что же означает снежинка?– размышлял я вслух. – Снежинка. Снег. Зима. Мороз... Ага, морозильник-холодильник!»

Открыл холодильник. На тарелке лежали нарезанный батон, кусочек масла, сыр и варёное яйцо. Подарка не было. Аппетита тоже...

Вяло очищаю яйцо от скорлупы. И что же?! На белке яйца нарисована тарелка! Это становится занятным. Я вспомнил, как папа читал в каком-то научно-популярном журнале, что если на скорлупе яйца нарисовать или написать что-либо уксусной кислотой, а потом сварить, то эта надпись обнаружится на белке. Причём на скорлупе ничего не будет видно. На Пасху мы таких яиц-сюрпризов приготовили много. Мама удивлялась: «Надо же! Очистишь яичко, а там крест православный нарисован!»

Тарелка? Всё ясно: надо вымыть посуду! Я засучил рукава и принялся за дело.

Хорошо, что наша семья не такая большая, как у Вовки, а то бы и в школу опоздал, пока моешь посуду. Когда взял последнее блюдце, почувствовал, что к его донышку прикреплена бумага. Перевернул. Точно! Бумажный кружок скотчем прикреплён к блюдцу. Надпись гласила: «Почисти картофель к ужину!» Ясное дело, это уже после уроков.

В школе приятель Вовка подарил мне модель – пассажирский лайнер «Титаник».

– Серёга! Что подарили тебе родители?

Я всё рассказал Вовке.

– Ух ты! – восхищённо воскликнул приятель. – Значит, подарок на дне пакета с картошкой! Выкопаем твой подарок!

Уроки тянулись как никогда медленно. Я всё время пытался представить, что же мне подарили родители. На переменах все идеи и предположения обсуждал с Вовкой.

– Может, горный велосипед?

– В пакет с картофелем не влезет! – урезонивал меня друг.

– Тогда мобильный телефон?

– Телефон влезет! – деловито обронил Вовка.

С последним звонком мы сорвались и бросились ко мне домой.

– Пересыплем картофель в другой пакет, и чистить этот овощ, тем более в таком количестве, не нужно! – предложил друг.

– Давай!

Пересыпали. Результат – ноль!

– Одна-ако!– протянул Вовка и, как многие великие умы, почесал в затылке. – Твои родители не так просты!

– Это точно! Ведь чёрным по белому написано: «Почисти картофель к ужину!». Бери нож.

Картофельные очистки полетели в мусорное ведро. Дело спорилось. Правда, из-под наших ножей выходили какие-то параллелепипеды и кубики, не то что у мамы. Оставалось штук пять, когда Вовка закричал: «Нашёл!»

Как остроумно придумано! В картофелине сделано углубление цилиндрической формы. По всей видимости, шариковой авторучкой. В импровизированной капсуле находилась записка, свёрнутая трубочкой. Причём записка написана на кусочке полиэтиленовой плёнки чёрной пастой, чтобы влага не уничтожила надпись. (Эту авторучку я позднее обнаружил в кухонном шкафу среди вилок и ножей.) Отверстие в картофелине заляпано грязью и шелухой. Сразу и не найдёшь такой тайник!

– Читай! – приказал мне Вовка.

– Дочистим, чего уж там! И так полдня за подарком гоняюсь. Разгадываю тайные знаки, как Шерлок Холмс! – возразил я.

Через минуту читаем: «Подарок находится в твоей самой любимой книжке!»

– Ого! – присвистнул Вовка, глядя на стеллажи с книгами. – Тут лет на десять работы!

И он в чём-то прав: читать я пристрастился с детства, и любимых книг у меня – море. Попробуй найти самую-самую! Сегодня мне нравится читать про пиратов и разведчиков, завтра про природу и зверей, а послезавтра – фантастику.

– Вспоминай!– торопил приятель. – Может, «Колобок»? Или «Репка»?

– Зря смеёшься, сказки великолепные! Но сейчас надо поджарить картофель, всё равно мы его уже почистили!

– Да-да! Жарь и думай!

Через двадцать минут ужин был готов. Подошёл к стеллажу. Внимательно стал читать названия: «Всадник без головы», «Незнайка на Луне», «Тётя дяди Фёдора». И вдруг в глаза бросилась, пожалуй, самая потрёпанная книга. Точнее, зачитанная! Как же я забыл! Её я прочёл ещё в первом классе! И с удовольствием перечитывал раз пятнадцать. Я извлёк «Приключения Тома Сойера» Марка Твена.

Вовка тут как тут:

– Не томи, быстрее!

Перевернул книгу. Из неё выпал листок: «Кто квартиру пылесосит, тот найдёт, чего он просит»,– прочёл я

– Твои родители – большие оригиналы! – немного разочарованно сказал Вовка. – Хорошо, что тебя не заставили стирать бельё!

– Почему?

– Представляешь: откроешь ты водопроводный кран, а из него записка вылетает или из капелек воды сложится подобный текст: «Все обои переклей, сил своих не пожалей! Если плинтус отдерёшь, там подарок и найдёшь!»

– Неостроумно!– сухо заметил я.

– Не дуйся! Просто хочется скорее найти твой подарок. Но теперь-то мы найдём моментально!

– Думаешь?

– Конечно! Он в коробке от пылесоса! – уверенно предположил друг.

– А если и там какая-нибудь записка-указание?

– Где? В пылесосе?– удивился Вовка.

– Да где угодно! И на стенках коробки, и на

дне коробки, и в самом пылесборнике! А может, надо пропылесосить, выполнить точно инструкции?

По Вовкиному лицу было видно, как он растерялся.

Действительно, ни в коробке, ни в пылесосе мы не обнаружили указаний для поиска подарка. Вовка даже засунул палец в шланг, затем дунул в него, отчего пыли в комнате несколько прибавилось.

Я включил пылеуборочный агрегат и начал водить щёткой вначале по паласу, затем под стеллажами. Досталось и поверхности дивана. Вовка молча наблюдал за мной. Но когда шланг со щёткой пролез под диван, ровный шум электродвигателя пылесоса изменился – он начал натужно гудеть. Я моментально вытащил его. К щётке прилип фантик от конфеты. Есть у меня такой грех: съем конфетку, а фантик под диван, чтобы не бегать к мусорному ведру. На фантике красным фломастером написано: «Подарок – на тумбочке, рядом с телевизором».

– Ну ты даёшь, не мог с утра сразу включить телевизор, как это делаю я?! – воскликнул Вовка. – Там же мультики, новости, реклама!

И правда, как же я не подумал о телевизоре? Какой невнимательный! Столько раз проходил мимо и не заметил подарок!

На самом видном месте, на тумбочке, лежал ноутбук – желанный подарок ко дню рождения.

Позвонили в дверь – родители к тому времени вернулись с работы.

– О, как у нас чисто!– воскликнула мама.– И пыли нет, и ужин готов, и посуда вымыта!– донеслось уже из кухни.

Вовка, поздоровавшись с моим папой за руку, сказал:

– А здорово вы придумали с поиском подарка!

– Конечно! Просто так подарить – неинтересно! Когда поработаешь, устанешь – награда всегда ценнее, слаще!

– Скоро у моей бабушки день рождения,– задумчиво протянул Вовка, – я ей такой маршрут придумаю!..

– Надеюсь, она не будет разгружать вагоны с углём или разбирать швейную машинку?– пошутил папа.

– Что вы! Она же пожилой человек, но, во всяком случае, ягодный пирог и шерстяные носки мне обеспечены!..

Мы с папой недоумённо переглянулись...

Нобелевская премия

– Готовь торт со взбитыми сливками! Иду к тебе! – произнес Вовка голосом Карлсона из мультфильма, который озвучивал актёр Василий Ливанов. Он еще в кинофильме Шерлока Холмса играл так, что королева Великобритании Елизавета Вторая ему вручила орден как лучшему в мире актёру, исполнявшему эту роль.

Так вот звонил Вовка, мой самый лучший друг! Хотя друг и должен быть самым лучшим, потому что... он друг! Друг от слова «дорогой». Надо уметь дорожить дружбой. Фу! Запутался совсем. Расфилософствовался! Друг – это друг! И друг влетит в нашу квартиру через минуту. Долго ли бежать из соседнего подъезда?

Опять с какой-нибудь идеей. Знаю я Вовку!

Прошлой весной мы попали в больницу. У обоих перелом конечностей. У меня – рука, у Вовки нога. Это мы испытывали «картинг-самокат».

Идея была Вовкина. Для непросвещенных в области машиностроения объясняю: древесно-стружечная плита – ДСП. Опилки от обработки древесины прессуются вперемешку с клеем. Из-под пресса выходят листы ДСП. Из них потом изготавливают столы компьютерные, шкафы, полочки для книг, тумбочки.

Итак, к прямоугольной плите снизу пришурупили поперечную палку. Насадили колеса от старой детской коляски. Крутанули – вращаются замечательно, почти без скрипа! Спереди к плите прибили другую палку. Она держалась на одном гвозде и могла поворачиваться влево-вправо. Насадили ещё пару колес.

Приделали сиденье – кусок поролона, спинку от какого-то древнего стула. Готов картинг!

Вовка сел впереди, я, положив руки ему на плечи, – сзади. Теперь управлять движущимся средством совсем просто! Ноги ставишь на переднюю перекладину с колёсами. Выдвинул вперёд правую ногу – поворачиваешь влево. Захотел свернуть направо – действуй левой ногой. Для удобства к передней балке (так называются передние колёса у классического автомобиля) мы привязали веревку. Получились как поводья у лошади. Хочешь – ногами управляй, хочешь – руками!

Испытание начали на тротуаре. Асфальт здесь ровный, а уклон весьма крутой. Так что скорость можно набрать приличную! Все тонкости и детали мы уже обсуждали в больнице.

– Начали! – закричал Вовка, представляя себя легендарным Шумахером.

Картинг набирал скорость. Весело проносились мимо тополя, урны для мусора, ажурные металлические опоры уличного освещения. Один такой столб почему-то появился у нас прямо перед носом. «Тормози!» – закричал я другу. И меня тут же осенило: про тормоза мы вообще не подумали. Безусловно, столб, выскочивший нам наперерез, мы обогнуть не успели! Как, впрочем, и затормозить...

...Так вот в моей квартире раздался мелодичный звонок. Я открыл дверь. Предо мной предстал Вовка с огромным рюкзаком.

– Во! – воскликнул он и вывалил на пол из рюкзака кучу пустых пластиковых бутылок. – Дома очистил кладовку и холодильник.

Я в недоумении смотрел на приятеля.

– Вычитал в газете, что за дешёвую и рациональную утилизацию пластиковых бутылок дают Нобелевскую премию!

– А как мы будем ути-ли-зи-ровать их и где? У меня в квартире? – нахмурился я.

– Чудак-человек! В Финляндии размельчённый пластик давно добавляют в горячий асфальт! Знаешь, какое дорожное покрытие получается? Ни мороз, ни жара не страшны такой дороге! Едешь – душа поёт!

– Мы будем асфальт делать?– наивно поинтересовался я.

Вовка, не обращая внимания на мою реплику, продолжал:

– Во Франции из пустых бутылок делают одежду!

Я расхохотался, представив себе брюки и футболку из пластиковых бутылок на Вовке.

– Ничего смешного! Вспомни «Очумелые ручки» по воскресеньям! Там из бутылок чего только не делают: и умывальники, и теплицы для огурцов, и респираторы, и ...

– А мы будем делать умывальники?– съязвил я. – Для продажи дачным кооперативам, туристам и больным людям, желающим приобрести универсальное самодельное приспособление для освежения рук и лица! Почти задаром! «Вовка энд компани»! Замечательно!

– Дундук! Сколько в городе по обочинам шоссейных дорог валяется пластиковой тары?! А в лесу после некультурных туристов? Сжигать? Тогда сколько вредных веществ уйдет в атмосферу Земли! Так оставить? Почти тысячу лет необходимо для полного распада, или, как там его, разложения, гниения пластика!

– Что ты предлагаешь? – сдался я.

– Во-первых, подключить местное население, – деловито втолковывал друг.

– Собирать бутылки?

– Найти рынок сбыта,– парировал Вовка.

Да... Экономист-финансист какой-то, а не школьник.

– Для рыбаков, забрасывающих сети, самое главное что? Поплавки! По бутылкам-поплавкам видно, где находятся их сети. Или взять спасательные жилеты! Они необходимы для спасания жизней! Обшиваешь матерчатой лентой бутылки, похоже чем-то на патронташ. Тесёмки, застёжки, туда-сюда – и готов спасательный жилет!

Это Вовка неплохо придумал!

– Во-вторых, плот!

– Плот? – удивился я.

– Конечно! Я подсчитал! Пятьсот шестьдесят полуторалитровых пластиковых бутылок! Связываем скотчем или изолентой. Сверху – дощатый настил. Мачта с парусом! И плыви по бескрайним водным просторам!

Идея с плотом мне очень понравилась. Отправиться в далёкое путешествие на само-

дельном плоту, как Тур Хейердал на «Кон-Тики». Это великолепно! Озёр и рек у нас в Карелии предостаточно – выбирай по вкусу!

Но приятель прервал мои мечтания:

– Если разрезать бутылку вдоль и распрямить над огнём, получится замечательный кровельный материал для теплиц, да и сами теплицы-парники запросто сварганить. Опять-таки трубы можно делать.

Фантазия приятеля не знала удержу! Здесь были цветные витражи, подсвечники, вазочки для цветов, фонтаны, детские спортивные площадки. И всё это из пластика! И всё бесплатно!

Вовка хорошо подготовился к беседе со мной. Часа полтора он трещал без умолку. Тысячи идей, сотни рационализаторских предложений! Когда дело дошло до космического спутника, приятель неожиданно прервал себя на полуслове:

– Короче, ты согласен собирать тару?

– Согласен, – устало вздохнул я.

Во время операции по очистке города от ненужной пластиковой тары с первых шагов мы столкнулись с непредвиденными трудностями и разнообразными осложнениями.

Первое: из мятых пластиковых бутылок ничего путного не выйдет. Второе: в мусорный бак или урну за тарой не полезешь – стыдно как-то, негигиенично. Неловко околачиваться у ларьков и магазинов. По квартирам не походишь: каждый подъезд имеет кодовый замок. Да и как спросить: «Здравствуйте! Дайте, пожалуйста, пустую пластиковую бутылку!»? У одноклассников стали просить, так посыпались вопросы: «Для чего вам? Зачем? Почему?»

– Может, вечером выйдем на «охоту», когда стемнеет?– предложил Вовка. – Или еще лучше – ночью! Романтика!

– Ночи-то сейчас белые,– резонно заметил я.

– Об этом я не подумал, – почесал затылок мой друг.

Кое-как насобирали бутылок сорок. Возник вопрос: в чём их нести. В пакеты всё не влезет. Рюкзак только один. Вот и плетёмся по улице. В пакетах – бутылки, в карманах шорт – бутылки, даже из нагрудных карманов рубашек и то торчит по пластиковой бутылочке из-под минералки. Как нарочно на улице попадались знакомые девчонки, друзья наших родителей, соседи и даже сам директор! Лето в разгаре. Могли бы все в отпуск куда-нибудь на море уехать, на какие-нибудь Канары! Так нет! Надо им специально прогуливаться по городу! Сорвать такое дело!

Доконала нас Вовкина бабушка:

– Раньше пионеры макулатуру и металлолом собирали, а вы что затеяли?

– Дворникам помогаем!– попытался отшутиться Вовка.

– Батюшки!– старушка даже всплеснула руками. – Виданное ли дело, чтобы всякий мусор по карманам рассовывать?! Мусороносы!

– Мы к Серёжке идём, бабушка! Торопимся! – выкручивался Вовка.

– Ага! Сейчас позвоню его родителям, – пообещала бабушка. – Пусть знают, что сынок с приятелем будут превращать их квартиру в филиал городской свалки! То-то они обрадуются!

Когда мы свернули за угол дома, я поинтересовался у Вовки:

– А ведь она права: где будем хранить бутылки? Сараев нет. В гараже? Так там папина «девятка».

– Может, на вашем балконе?– неуверенно спросил приятель.

У Вовки балкона нет. У него застеклённая лоджия, где среди нужных и не очень необходимых вещей покоились останки снегоката.

– На балконе у мамы цветы растут, огурцы-помидоры и прочая петрушка,– напомнил я.

– Вот-вот! Из-за такой мелочи, как складирование пластиковой тары, мы и не получим Нобелевскую премию! – сокрушался Вовка.

Не сговариваясь, мы молча подошли к пустому металлическому контейнеру для мусора и вывалили в него свой объёмный груз – пластиковые бутылки.

Из Вовкиных бутылок, оставшихся у меня дома, мы смастерили кормушки для птиц. Зимой их повесим на деревья, а пока они висят у меня на балконе. Воробьям очень нравится!

Робинзону требуется Пятница

Мы встретились только в конце августа. Вовка два месяца провёл на юге, в городе Сочи. Ему так хотелось поделиться своими впечатлениями, что он трещал как пулемёт. Мне даже слово вставить не удавалось, а уж про вопросы и речи быть не могло!

– Дельфины такие умные! Кувыркаются, выпрыгивают из воды... Я тоже хотел с аквалангом, но мне не хватило... Зато я как нырну на глубину!.. Ночи чёрные-чёрные – непривычно... Маяк большой такой, высоченный... Волна как подняла лодку, ну, думаю, всё!.. Целое море медуз, они такие!..

Перескакивая с одного на другое, приятель не замечал того, что я тоже не прочь поделиться своими впечатлениями о лете, но мне слова не давали!

Выдохся Вовка часа через два. Выпил бутылку лимонада и перевёл дух:

– А как ты провёл каникулы? Куда ездил?

Я долго ждал этого вопроса, поэтому успел продумать всё до мелочей. Мой ответ должен был сразить друга наповал. Рассказывать про рыбалку с ночёвкой, про костёр, про катание на велосипеде, про сбор черники я не стал. Кого этим удивишь? Поэтому я притворно громко вздохнул и, потупив глаза, произнёс:

– Я был Робинзоном на необитаемом острове.

– Кем-кем?– удивился Вовка.

– Робинзоном,– с достоинством ответил я.

– Давай сядем на скамейку,– предложил приятель.– Что-то я не совсем всё понял: Робинзон, необитаемый остров...

– Тогда слушай...

Конечно, летом в городе оставаться – это великое преступление! Насилие над организмом! Жара, пыль, шум транспорта. А организм тебе твердит: за городом хорошо, в деревне хорошо, на даче хорошо! В лесу и грибы, и ягоды. Реки и озёра прохладные, воздух чистый. Опять же птички разные щебечут, бабочки порхают, комарики звенят. Что ты забыл в городе, человече?!

Понятно, что не все люди могут покинуть город: надо же кому-то работать на заводах и фабриках, лечить людей, продавать квас и клубнику, печь хлеб и строить дома. Родители решили помочь мне и, соответственно, моему организму. Меня отправили в Косалму.

О Косалма! Удивительная деревня! С одной стороны тянется Укшезеро, с другой – Кончезеро. Протока соединяет оба озера. Вода здесь бурная, течение стремительное. Косалма так и переводится с карельского языка – «порожистый пролив». От озера до озера метров сто пятьдесят – двести, не более, а посередине шоссе и дома, дома, дома.

Привезли меня родители к своему давнему знакомому – Василию Васильевичу. Наказали мне слушаться его во всём, помогать по хозяйству и учиться уму-разуму, а также осваивать какое-нибудь ремесло, ибо Вась-Вась, как его прозвали, умел всё: класть печи и камины, столярничать, плотничать, с железом дело иметь.

Он мог всё: поймать щуку там, где она не водится, сделать холодильник, а из холодильника – ветряную мельницу, а из ветряной мельницы – вертолёт и улететь на Луну! Короче, он мог всё! И даже больше! Мама так и сказала мне на прощание:

– Станешь настоящим мужчиной! Научишься у Василия Васильевича кормить картофель и окучивать корову, варить дрова и колоть топором кашу, вялить носки и штопать рыбу!

Конечно, от волнения мама всё перепутала. Вот если бы это касалось косметики и парфюмерии, то тут бы она ни за что не оговорилась. Ну да ладно, речь не о том...

Мне понравилось всё: и запах еловых стружек, и парное молоко, и серебристая чешуя рыбы, прилипшая к моей одежде, которую я ловил на Кончезере, и чай из самого настоящего тульского медного самовара!

Целых три недели я помогал во всём Василию Васильевичу. Вставал в шесть часов утра.

Как и он, делал зарядку, потом носил из колодца воду для поливки, колол дрова, помогал по хозяйству. Накачал мускулы – во! Вовка с уважением пощупал мои бицепсы.

– Мне Вась-Вась доверил вёсельную лодку, и я мог кататься по всему озеру! А знаешь, сколько островов и островочков на Кончезере? Миллион!

– Так уж и миллион?– усомнился приятель.

– Ну, может, и поменьше, во всяком случае их никто не считал. Есть большие – по нескольку километров, а есть маленькие – всего в несколько метров. Как от меня и до той скамейки.

Вовка был поражён:

– Не тяни резину! Давай дальше! – не терпелось ему услышать всё.

Я наслаждался своим триумфом и поэтому действительно рассказывал в деталях.

– И тогда-то мне пришла в голову идея: пожить какое-то время на необитаемом острове! Представляешь, Вовка? На не-о-би-та-ем-ом! Где нет электричества, дорог, домов! Тишина, покой, одиночество!

– Но у Робинзона-то был Пятница,– попытался возразить приятель.

– А через сколько лет он появился? То-то и оно! Всё продумано. Пятница, как и в книжке, должен появиться вместе с другими дикарями на пироге.

– В Косалме есть пироги или ты с Вась-Васем смастерил?– сострил Вовка.

По его виду можно было понять, как он мне по-хорошему завидует и ему не терпится узнать, что же случилось дальше.

– Я нашёл такой остров – скалистый, с тремя маленькими соснами. Длина его пятьдесят четыре шага, ширина – двадцать восемь, но мне достаточно, не в футбол же я собирался играть! Исследовав своё будущее владение, я решил подготовиться как следует. Во-первых, мне нужны были продукты: мука, соль, сухари, зерно. Как у Робинзона! Солонину я придумал заменить тушёнкой. Во-вторых, необходим был плотницкий инструмент, лопата, кирка и так далее. В-третьих, понадобилось раздобыть парусину. В сарае у Вась-Вася нашёл подходящий кусок брезента. Подзорную трубу мне заменил бинокль. Три дня я тайком перевозил свой скарб на необитаемый остров. На всякий случай я прихватил пару пустых ящиков и большой моток капроновой верёвки. Нож, спички, завёрнутые в полиэтиленовый пакет, лежали у меня в кармане всегда. День моего отплытия я назначил на субботу, так как Василий Васильевич с утра уезжал в город за покупками и обещал вернуться в Косалму только на последнем рейсовом автобусе. А к тому времени я благополучно совершу «кораблекрушение».

– Неужели тебе не жалко Вась-Вася? Ведь он отвечал за твоё здоровье и жизнь?! – озабоченно воскликнул Вовка, совсем как взрослый.

– Я оставил на столе записку, что ушёл с ребятами на рыбалку с ночёвкой. И потом, я написал, что вернусь в воскресенье вечером.

– А Пятницу ты где нашёл?

– С Пятницей пришлось повозиться!– вздохнул я, в глубине души радуясь такому слушателю. – Понимаешь, мне не хотелось брать первого встречного. В таком деле должен быть человек опытный, знающий природу, местные традиции. Написал объявление: «Робинзону срочно требуется Пятница для непродолжительного проживания на необитаемом острове! Возраст – до десяти лет. Подробности при встрече у крыльца магазина в 16.00. Робинзон будет в красной футболке с удочкой в руке».

– Что, клюнул кто-нибудь? – встрял Вовка, потирая ладони от нетерпения.

– А как же! Пришли три Пятницы: две пятилетние сестрёнки-близняшки и шестилетний белобрысый крепыш.

Вовка расхохотался до слёз:

– Ой, не могу! Вот умора! Пятница и Пятничихи! – веселился он вовсю, затем, немного успокоившись, попросил меня рассказывать дальше.

– Пришлось вкратце пересказать им книгу Даниэля Дефо. Близняшки быстро согласились на роль дикарей, Петька, естественно, стал Пятницей.

Новый взрыв хохота перебил мой рассказ.

– Петя-Пятница, племя дикарей из двух

девчонок! Дикарка Люда-людоедка и людоедка Алёнушка! Представляю сервировку стола: тарелочки, ножечки-вилочки, кетчуп, перец и соль по вкусу! Готовить на медленном огне до степени готовности! – заливался Вовка, держась за животик.

Приятель даже скатился от веселья со скамейки.

– Вовсе нет! Света и Катя их зовут,– наивно произнёс я и от обиды надул губы.

Вовка уже только хрюкал, устав смеяться. Конечно, мне было обидно и досадно, но я, как великий артист, выдерживал паузу. Я знал финал своего повествования и поэтому снисходительно смотрел на друга. Многозначительная пауза, намёки, интонация – вот секрет великого рассказчика!

Откуда-то в голове моей, как на мониторе, высветилась фраза: «Смейся, паяц!» То ли это опера с опереттой, то ли водевиль с балетом – в этом я профан! То есть ни бум-бум! Короче, не знаю! Хотя у мамы на досуге надо бы спросить, чем отличается опера от оперетты и почему, когда всё можно объяснить простыми словами, певцы и певицы долго-долго поют?!

Вовка только мычал нечто нечленораздельное и дрыгал ногами. Некоторые сердобольные прохожие, особенно седовласые бабули с собачками на поводке и лысоватые дедули с шахматными досками в руках, видя, что мальчику плохо, готовы были бесплатно дать валидол и настойку валерианы, а также вызвать Айболита, помня своё первое знакомство с медицинскими работниками, или вызвать скорую помощь. Я как истинный актер не терял своего лица: «Ничего, подожду! Придёт моё время!»

Дружить с Вовкой столько лет и не знать сильные и слабые стороны его характера было бы преступлением перед человечеством. Впрочем, так же он думал и обо мне. Уверен на все тысячу процентов!

Отсмеявшись и утерев чистеньким носовым платком слёзы, Вовка поднялся с асфальта, сел на скамейку и потребовал:

– Дальше!

– Мы договорились таким образом: я плыву на остров на лодке Вась-Вася, а племя дикарей вместе с пленным Пятницей приплывут на своей спустя пару часов. Благо у отца Петьки лодка была. Однако вышла осечка!

Я многозначительно вздохнул и продолжил:

– Света и Катя внезапно вместе с родителями уехали в город. Цирк им, видите ли, захотелось посмотреть! Не могли другую субботу выбрать! А у Петьки отец ушёл на рыбалку. Это потом выяснилось.

Я остановил свой рассказ, нагнулся, якобы возникла потребность завязать шнурок на кроссовке. Но боковым зрением видел, как заблестели у Вовки глаза. Он ждал продолжения моей эпопеи.

– Оставшись один-одинёшенек на скалистом острове, я решил перекусить и обдумать создавшееся положение, ведь ни Пятницы, ни дикарей нигде не видно, а дело уже шло к вечеру. И выясняется следующее: весь мой продовольственный склад разорили чайки! Видимо, они подглядели, как я укладывал продукты под сосёнку. Чайки нагло пиршествовали, пока не слопали всё! Представляешь, Вовка, даже шоколад! Оставили мне, наверно, в знак благодарности только банку тушёнки.

– Надо было брезентом накрыть, на брезент положить камни. Эх ты, растяпа! – разочарованно воскликнул приятель.

– Да дело не в этом. Остался я без лодки, понимаешь?

– Утонула?!– ахнул Вовка и округлил глаза.

– Я её плохо закрепил и якорь не бросил. Так, полегоньку-помаленьку ветерком отнесло её в озеро. Когда я спохватился, до неё не доплыть было!

Вот тогда я по-настоящему испугался: связи нет! Робинзон не пользовался мобильным телефоном. Из продуктов питания – банка тушёнки и банка червей для рыбалки.

– Покричать слабо? Ведь услышал бы кто-нибудь? – с усмешкой спросил Вовка.

– Кричал. А толку-то?! Мимо рыбаки на катере шли, так они из-за шума двигателя меня и не услышали. В другой лодке туристы любовались красотами Кончезера. Я снял красную футболку, стал размахивать ею, чтобы привлечь внимание, так они в ответ радостно стали махать своими. Видимо, подумали, что такая

традиция: абориген приветствует их, представителей современной цивилизации!

– Положеньице!– посочувствовал Вовка, качая головой.

А я продолжал, довольно подмечая реакцию друга:

– Развёл я, значит, костёр из ящиков. Он прогорел за десять минут, не буду же я сосенки жечь? Белой ночью его никто бы и не заметил! Вот и бегал я туда-сюда, туда-сюда, чтобы хоть как-то согреться. Хотя на скалистом острове особо не разбежишься! Так провёл я ночь.

– Как же ты спасся? – подозрительно спросил Вовка, соображая, какой могла быть развязка моего приключения.

– А утром на остров высадился целый десант взрослых во главе с Вась-Васем. Оказывается, мою лодку волнами прибило почти к самой деревне. Когда её обнаружили, поняли, что я утонул. Хорошо хоть Петька рассказал всё своему отцу.

– Выходит, Пятница спас Робинзона, а не наоборот? – растерянно подытожил Вовка.

– Выходит,– развел я руками.

– А дальше?

– Дальше? Дальше был тяжёлый разговор с Вась-Васем, – признался я. – Он даже хотел угостить меня «берёзовой кашей», но потом передумал. И родителям моим ничего не сообщил! А через три дня мы целую неделю провели на моём необитаемом острове. Спали в палатке, удили рыбу, купались и слушали замечательную музыку по радиоприёмнику!

Вовка завистливо и с досадой вздохнул, потому что пропустил такое.

– Меня так и окрестили в Косалме – Робинзон! – гордо сказал я и, посмотрев на загрустившего друга, добавил:

– На следующий год Вась-Вась нас с тобой ждёт в гости!

Глаза у Вовки радостно заблестели – он ликовал.

□

Андрей Евгеньевич СУНГУРОВ –

поэт, прозаик, публицист, педагог.

Окончил Карельский государственный педагогический институт.

Пишет для детей и взрослых, но большая часть его произведений адресована именно маленькому читателю.

Публиковался в журналах «Мурзилка», «Кипиня», «Новые рубежи», «Север», «Школьный вестник» и др. изданиях.

Автор книг «Волшебная зеленая страна», «Речка может простудиться?», «Волшебная Белая Тросточка».

Член Союза писателей России.

Живет в Петрозаводске.